

Пластинчатые наконечники со стоянки Устье Реки Кутарей (Северное Приангарье)

На современном этапе исследований ведется активный анализ археологического материала, полученного в ходе спасательных работ в зоне строительства Богучанской ГЭС и его ввод в научный оборот. В результате проведенных исследований представительные коллекции археологического материала были получены в т.ч. на памятниках в устье реки Кутарей (Устье Реки Кутарей, Сенькин Камень, Гора Кутарей, Ручей Поварный). В силу особенностей формирования отложений и проблематики изучения региона, особенно важны детальное изучение археологического материала, планиграфический контекст, сравнительный анализ с одновременными памятниками Приангарья. В результате исследования археологических материалов памятника Устье Реки Кутарей удалось выявить условно «чистые» неолитические комплексы и смешанные (с примесью керамики эпохи бронзы – Средневековья). Для более четкого понимания ситуации по Усть-Кутарейскому участку в целом была произведена выборка и выполнен сравнительный анализ материалов с соседних памятников (Гора Кутарей и Сенькин (Синий) камень). Проведенные исследования позволили выявить на памятнике Устье Реки Кутарей концентрацию производства мелких пластинчатых сколов, а на памятнике Гора Кутарей производства тесел, топоров и веерных скребков, выполнен анализ целевых пластинчатых сколов, бифасиальных изделий. В результате удалось, хоть и с долей условности, выделить более ранний (средний) этап неолита (гор. 2 сл. 3 памятника Устье Реки Кутарей) и более поздний (сл. 3. гор. 1, сл. 2 стоянки Устье Реки Кутарей, Гора Кутарей). В данной работе представлены результаты изучения наконечников стрел (в т.ч. трехгранных и пластинчатых) со стоянки Устье Реки Кутарей как, вероятно, более раннего компонента слоя 2 стоянки. Эти данные внесут существенный вклад в разработку вопроса о критериях неолитических индустрий региона, их вариабельности.

Ключевые слова: Северное Приангарье, неолит, палеометалл, каменная индустрия, компрессионный характер отложений, пластинчатые наконечники, спасательные археологические работы.

A.N. Chekha

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russia
E-mail: cheha.anna@yandex.ru

Blade Points from the Ust-Kutarey Site in the North Angara Region

Rescue archaeological excavations performed in the North Angara region (2008–2011) have provided many archaeological sites, including Ust-Kutarey, Senkin Kamen, Gora Kutarey, and Ruchey Povarny. Currently, the obtained evidence is being actively analyzed and introduced to the scientific use. Specifics of formation of cultural sediments and problems associated with the study of materials from the region especially require detailed research, spatial analysis, and comparison with adjacent and synchronous sites in the Angara Region. A detailed study of the evidence from the Ust-Kutarey site determined conventionally “pure” Neolithic and mixed (with an admixture of Bronze to Medieval age ceramics) complexes. To provide a better understanding of the situation in the Ust-Kutarey region as a whole, the collection of samples (blades, cores, stone tools) was selected for the comparative analysis of the evidence from the adjacent locations (Gora Kutarey and Senkin (Siniy) Kamen). The study established that the Ustye Reki Kutarey site was engaged in the production of small blade flakes, while the Gora Kutarey site produced adzes, axes, and radial scrapers. Moreover, the analysis of the target blade flakes and bifacial products was performed. As a result, it was possible, although with a degree of conditionality, to distinguish the earlier (middle) stage of the Neolithic (Ust-Kutarey site, horizon 2, layer 3) and the later stage (horizon 1, layer 3, layer 2 of the Ust-Kutarey site, Gora Kutarey site).

This article provides the results of the study of stemmed points (including triangular and blade points) from the Ustye Reki Kutarey site as, probably, the earliest component of layer 2 of the site. These data will significantly contribute to the development of the issue of determining criteria of the Neolithic industries in the region, and their variability.

Keywords: North Angara region, Neolithic, Metal Age, stone industry, blade points, compression-type deposits, rescue archaeological excavations.

Памятники в устье реки Кутарей относятся к Северному Приангарью. Стоянка Устье Реки Кутарей располагается на левом берегу Ангары в 15 км ниже по течению от бывшего с. Кежма, на правом берегу в устье р. Кутарей. Археологический памятник Гора Кутарей расположен в Кежемском р-не Красноярского края, на левом берегу Ангары, в 617 км от ее устья, у подножия горы Кутарей, в 1,2 км ниже устья р. Кутарей, в 15 км ниже по течению от бывшего с. Кежма. Археологический памятник Сенькин (Синий) Камень расположен в Кежемском р-не Красноярского края, на левом берегу Ангары, в 621 км от ее устья, в 1,9 км выше устья р. Кутарей, в 12 км ниже по течению от села Кежма.

Исследователями отмечается географическая, климатическая и орографическая обособленность региона, что создавало благоприятные условия для формирования и развития на юге Средней Сибири в раннем неолите самобытных культурных общностей без значительного влияния извне.

Однако изучение археологических памятников региона сопряжено с другими, не столь благоприятными факторами: как правило, памятники Северного Приангарья носят преимущественно стояночный характер с отсутствием закрытых комплексов; отложения на краю прибрежных террас, где располагается большинство местонахождений, слабо стратифицированы (компрессионный характер отложений – макрослоистость) [Гришин, Гаркуша, Марченко, 2011; Богучанская археологическая экспедиция..., 2015].

Макрослоистость формируется в профиле полноразвитой современной почвы. В данном случае разновременные археологические материалы смешаны и находятся в «компрессионном» состоянии, а неолитические материалы приурочены преимущественно к почвенному горизонту красновато-коричневого или бурого цвета, датировка которого приблизительно соответствует атлантическому периоду голоцена 8,0–4,6 тыс. лет. Используя методы сравнительного анализа на основе аналогий и археологической типологии, а также прямое радиоуглеродное датирование керамических сосудов, появилась возможность дать определенную культурно-хронологическую интерпретацию археологических материалов, связанных с данной геоморфологической ситуацией. На некоторых макрослоистых местонахождениях при определенных условиях – в частности, при проведении раскопок на больших площадях в сочетании с локальной концентрацией находок в отложениях – возможно выделение отдельных хронологических групп археологического материала другими способами. Такая ситуация позволяет в полной мере использовать потенциал планиграфического анализа, благодаря которому выявляются отдельные скопления находок, что в свою очередь предоставляет возможность их корректного датирования, в т.ч. с использованием радиоуглеродного анализа.

Проведен детальный технико-типологический анализ каменных индустрий и декоративно-морфологический анализ керамического материала сл. 2 и 3 стоянки Устье Реки Кутарей. Было выявлено, что в слое 3 на уровне обоих горизонтов преобладает керамика, относящаяся к неолиту (усть-бельская, сетчатая, посольского типа). В результате планиграфического сопоставления выявленных культурно-хронологических групп керамики и каменных индустрий на памятнике удалось выявить условно «чистые» неолитические комплексы и «смешанный» комплекс (с примесью более поздней керамики) [Чеха, 2022].

Важную для хронологического определения материалов стоянки Устье Реки Кутарей информацию дало датирование погребения (хотя и безынвентарного), обнаруженного под слоем 3. Получена радиоуглеродная дата $6\ 619 \pm 87$ л.н. (NSKA-1863). Наиболее близкие аналогии прослеживаются с погребением 12 могильника Усть-Зелинда-2. Отличается также отсутствием надмогильного сооружения, предметов сопроводительного инвентаря. Дата совпадает с периодом формирования ближайшего раннеолитического некрополя по Сосновому Мысу (7 560–7 200 л.н.), Усть-Зелинда-1 (погр. 1–3), -2 (погр. 5–7) (7 157–6 555 л.н.) [Марченко и др., 2022], а также хорошо согласуется с датами комплексов с усть-бельской и посольской керамикой.

Наиболее надежные AMS-даты по 7 образцам зубов и костей оленей для комплексов с этой керамикой, полученные в результате раскопок поймы на местонахождении Усть-Белая в Южном Приангарье, демонстрируют ее возраст в интервале – 6 700–6 300 кал. л.н. Для посольской керамики на данный момент достаточно надежные AMS-даты со значениями в диапазоне 6 750–6 310 кал. л.н. получены для местонахождений байкальского побережья [Горюнова, Новиков, 2018]. Близкий возраст (6 539–6 353 кал. л.н.) имеют комплексы с сосудами данного типа и в Южном Приангарье [Савельев, Уланов, 2018]. Наиболее древние проявления посольской керамики отмечены в Канско-Енисейском регионе (Казачка-1, Пещера Еленева).

На памятнике Устье Реки Кутарей выявлена концентрация микропластинчатого производства.

Среди орудий, соотносящихся с неолитическим комплексом 1, многофасеточный резец-дрель. Как правило, в ситуации преобладания микропластинчатой технологии, орудия такого типа связывают с мезолитической традицией. Серия типологически близких орудий представлена в материалах культурного горизонта 2 многослойной стоянки Усть-Кова I [Томилова и др., 2014, с. 82, 96]. Также, подобные изделия известны на памятниках Якутии, континентального Приохотья (стоянки Хуреджа IV–VII, Нил-Устье) [Слободин, 2001, с. 35, 56]. Индустрию комплекса также отличает и наличие листовидных/овальных бифасов, в большинстве своем представленных заготовками и фрагментами (4 целых экз. (один

длиной 10 см), 15 фрагментов, 6 заготовок), а также шлифованных форм (12 тесел, переоформлены и/или оббиты по одному из продольных краев, изготовлены из туфоалевролитов).

Среди орудий, соотносящихся со смешанным керамическим комплексом, следует отметить остроконечник с вентральной ретушью, бифасиально обработанную проколку на пластинке, 3 экз. овальных с прямым насадом наконечников, микроскребок на отщепе размером 16,3 мм, оформленный крутой чешуйчатой ретушью, цапфенный топор из плитки сланцевой породы, выполненный в технике фасонажа по всему периметру отдельности с выделением цапф с пришлифовкой лезвия. Морфологически наиболее близкие изделия (для обоих топоров) найдены на местонахождении Усть-Едарма II (в материалах III и IV уровней) [Липнина, Лохов, Медведев, 2013, с. 88, 94]. В целом комплекс отличается отсутствием орудий на пластинах, тесел, ретушированных отщепов, отсутствием двойных концевых скребков (представлены лишь 4 экз. концевых скребков: 3 – на отщепах, 1 – на пластине).

В слое 2 стоянки Устье Реки Кутарей преобладает керамика, относящаяся к раннему железному веку и Средневековью (тонкожгутиковая посуда шилкинско-го типа 2 400–2 100 л.н.), керамика цэпаньской культуры (2 800–2 200 л.н.). Неолитический компонент присутствует в небольшом количестве, что можно связать с техногенными нарушениями, особенностями формирования культурного слоя и перепадом высот.

Орудийный набор составляет 175 экз. (3,9 %)*. Значительная его часть представлена ретушированными микропластинами (6 экз.), пластинками (4 экз.) и пластинами (4 экз.) (рис. 1).

Среди орудий значительную серию составляют наконечники стрел (3 целых экз., 18 фрагментов, 13 заготовок). Два целых представляют собой листовидные наконечники с прямым насадом, один длиной 31,5 мм и 10,8 мм шириной, в наибольшем расширении пера оформлен бифасиальной отжимной диагональной крутой ретушью. Другой 56 мм в длину и 17,7 мм в ширину, в наибольшем расширении пера окаймлен бифасиальной разнофасеточной крутой чешуйчатой ретушью (как мелкими, так и средними фасетками). Еще один экземпляр треугольной формы с прямым насадом оформлен плоской параллельной бифасиальной ретушью. Жальце было фрагментировано и затем переработано мелкой чешуйчатой ретушью в проколку. Следует отметить фрагмент трехгранного пластинчатого наконечника, оформленного диагональной отжимной ретушью (грани – крутой, спинка – плоской) и заготовку четырехгранного пластинчатого наконечника, оформленную альтернативной диагональной крутой ретушью (рис. 1, 7). Технология

изготовления подобных изделий подробно описана в работе Е.Ю. Гири и В.М. Лозовского [2014, с. 71–72]. Фрагменты представлены перьями (8 экз.), насадами (вогнутые – 2 экз., прямые – 6 экз.). Обращают на себя внимание два фрагмента «тела» пластинчатых наконечников 15,6 и 13,6 мм в ширину, оформленные плоской диагональной отжимной ретушью, изготовленные из кремня (рис. 2).

Наиболее интересные аналогии прослеживаются с выделенным на Верхней Колыме раннеголоценовым комплексом с черешковыми пластинчатыми наконечниками, широко распространенными на Северо-Востоке Азии. Подобные изделия присутствуют прямо или косвенно в материалах Чукотки (стоянки Верхнетытыльская IV и Нижнетытыльская IV; Тытыль, п. 2), Якутии (Уолбинский могильник, Юбилейный), Камчатки (Ушки I, II (III–IV слой); Авача-1, -9) и рассматриваются исследователями в качестве специфической уолбинской традиции пластинчатых наконечников, сформировавшейся в первой половине голоцена, примерно 8 800–6 000 л.н. Уолбинская традиция характеризуется помимо пластинчатых черешковых и конических нуклеусами, частично шлифованными двусторонне оббитыми топорами с перехватом, двусторонне обработанными наконечниками треугольной формы, концевыми скребками, ретушированными микропластинками [Слободин, 2018]. На памятниках Верхней Колымы (Уи; Агробаза II), Якутии (Уолба), Приохотья (Кухтуй II), Камчатки (Авача I) также отмечаются трех- и четырехгранные наконечники. Подробно хронология и распространение пластинчатых, в т.ч. черешковых, наконечников рассматривается в статье С.Б. Слободина [Там же]. Хотя пластинчатые наконечники стрел, обнаруженные на р. Лене, Индигирке, Колыме, Чукотке, Кухтуе, как правило, относят к раннему голоцену [Слободин, 2014, с. 111; Мочанов, 1977], подобные традиции могут быть свидетельством древних связей, существовавших между населением Северо-Восточной Европы и Сибири в более раннее время, и продолжать свое существование позднее. Проблемы генезиса и распространения культур с пластинчатыми наконечниками рассматриваются в ряде работ [Диков, 1979; Мочанов, 1977; Воробей, 1996; Питулько, 2003; Кирьяк, 2005; Пташинский, 2006; Кашин, 2013; Слободин, 2018], но эти вопросы для территории Северо-Восточной Азии в целом и Северного Приангарья в частности пока остаются открытыми. А.П. Окладников осторожно предполагал наличие связи пластинчатых наконечников Якутии, Прибайкалья, Амура и Забайкалья с мезолитическими культурами Восточной Европы. Характеризуя «пластинчатые острия» Шилкинской пещеры верховий р. Амур, «изготовленные из ножевидных пластин и обработанные ретушью только частично вдоль краев и / или на кончике», А.П. Окладников [1960, с. 64–65] отмечает, что их форма и характер обработки «указывает на определенную связь с древней мезо-

* Процентное соотношение приведено относительно общего количества каменных артефактов коллекции.

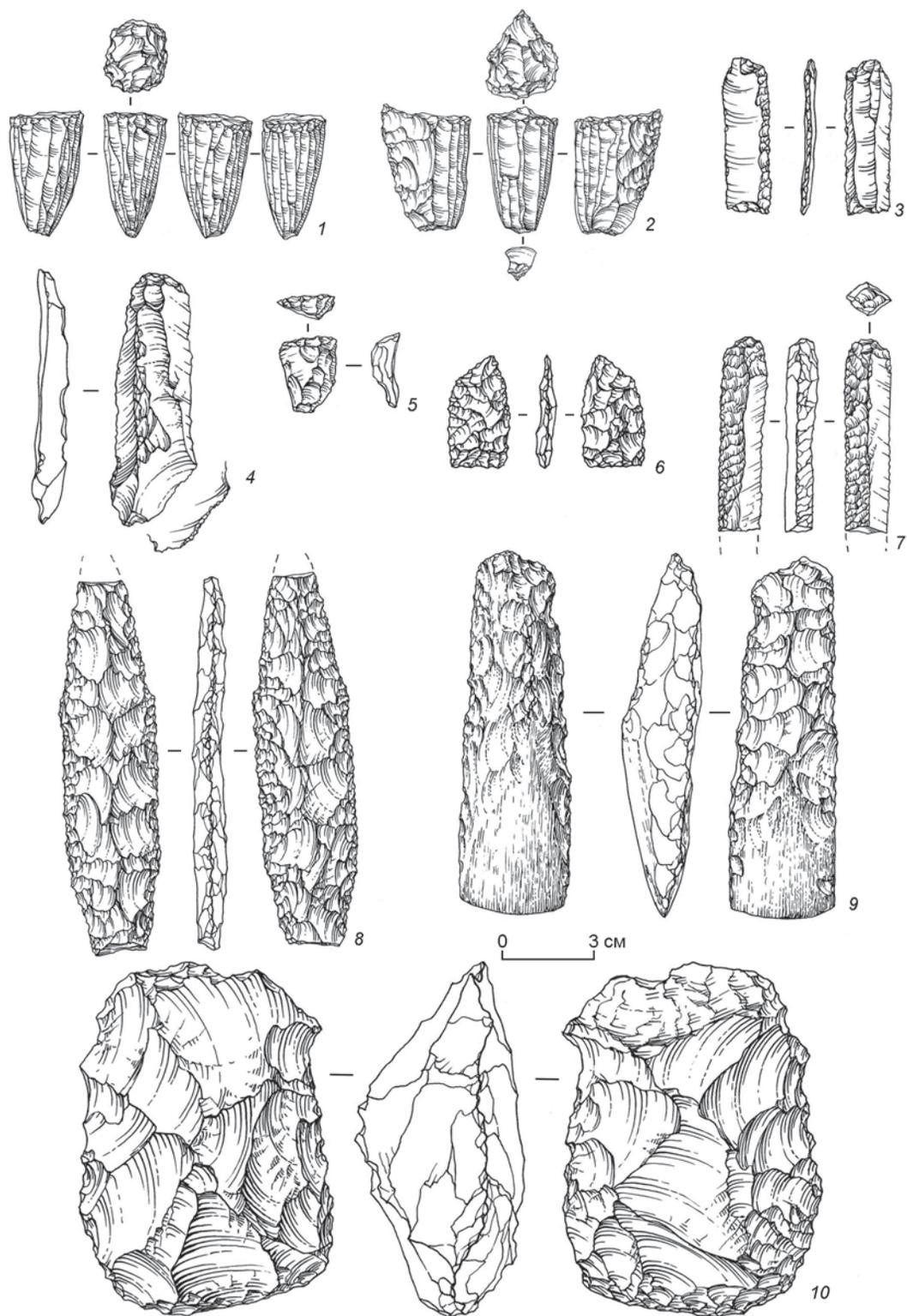

Рис. 1. Каменный инвентарь слоя 2 стоянки Устье Реки Кутарей.

1, 2 – нуклеусы; 3 – пластинка с ретушью; 4 – орудие на пластине; 5 – микроскребок; 6 – фрагмент наконечника стрелы; 7 – заготовка четырехгранного пластинчатого наконечника; 8 – листовидный бифас (наконечник копья); 9 – тесло; 10 – заготовка топора с ушками.

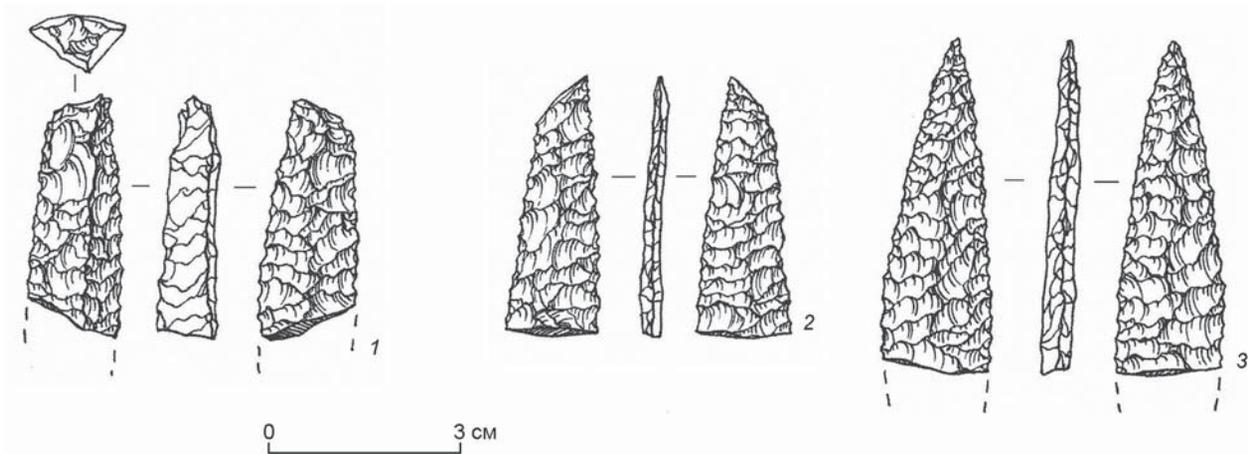

Рис. 2. Пластинчатые наконечники из слоя 2 стоянки Устье Реки Кутарей.

литической техникой обработки кремня и с типами острий, характерными для мезолита», что позволяет сопоставить их «с мезолитическими наконечниками Запада и с хиньскими наконечниками» Прибайкалья. Также вполне допустимо и их конвергентное развитие на основе более широкой евразийской раннеголоценовой традиции. Возможно, что определенную роль в их распространении сыграла среднеамурская раннеголоценовая новопетровская пластинчатая культура [Слободин, 2014]. Для Камчатки Н.Н. Диков предполагал взаимодействие местных позднепалеолитических элементов и новых культурных импульсов, возникших «в результате дивергенции более широкой “мезолитической” культурной общности Северо-Востока Азии» [Диков, 1979, с. 111].

Наряду с наконечниками, в коллекции представлены листовидные бифасы (2 целых, 18 фрагментов, 5 заготовок). Для большинства орудий этой категории характерно оформление ретушью уплощения (фасонаж), плоскими, полукрутыми, реже крутыми разнофасеточными, чаще среднего размера снятиями, а по краям мелкими фасетками, листовидной или овальной формы и прямым насадом. Только на двух фрагментах отмечается параллельная полукрутая бифасиальная ретушь. Целые орудия (2 экз.) составляют 121 мм (см. рис. 1, 8) и 88,6 мм в длину, в наибольшем расширении пера – 24–35 мм. Следует отметить, что орудия данного типа изготавливались как на пластинах, так и на отщепах.

Немногочисленны тесла (1 целый экз., 1 фрагмент, 1 заготовка) (см. рис. 1, 9) и топоры (2 заготовки) (см. рис. 1, 10). Для первой категории характерна шлифовка, оформление мелкими сколами (фасонаж), прямоугольное или односторонневыпуклое сечение. Заготовки топоров выполнены на плитке и отщепе. Для данной категории характерен фасонаж и массивность, у одной заготовки оформлены ушки.

Единичными экземплярами представлены трехгранный фрагмент орудия (часть многофасеточного

трансверсального резца-дриля?), проколка (оформленная бифасиальной плоской ретушью), колотая галька и орудие на техническом полуреберчатом сколе, в проксимальной части оформленное плоской параллельной ретушью.

Отдельно следует отметить три терочника (куранта) с наковальней, изготовленные из среднезернистого песчаника. У двух терочников фиксируются следы забитости (долбления), еще на одном экземпляре выявлены следы стертости (растирание) и, возможно, красящего вещества. На наковальне также отмечен участок со следами краски.

Остальную часть орудийного набора составляют заготовки бифасиальных орудий (10 экз.), отщепы с ретушью (18 экз., из них 1 пластинчатый отщеп), неопределимые фрагменты орудий (17 экз.). На двух отщепах отмечена ретушь утилизации.

Таким образом, материалы слоя 2 стоянки Устье Реки Кутарей можно отнести к более позднему периоду эпохи бронзы – Средневековья (наличие в слое керамики шилкинского, цэпаньского типа). Однако, нельзя исключить более ранний компонент (пластинчатые наконечники, близкие уолбинской культурной традиции).

В целом памятники Кутарейского участка демонстрируют продолжение мезолитических традиций Усть-Ковы I [Томилова и др., 2014]. Ближайшие аналогии каменные индустрии находят в материалах Като-Ёдарминского расширения (наконечники), Кежемского района (Усть-Кова I, Утес Медвежий, Толокнянка-2) [Богучанская археологическая экспедиция..., 2015], а также Якутии и Континентального Приохотья.

Благодарности

Работа выполнена по государственному заданию № FWZG-2022-0003 «Северная Азия в каменном веке: культурная динамика и экологический контекст».

Список литературы

Богучанская археологическая экспедиция: очерк полевых исследований (2007–2012 гг.) / А.П. Деревянко, А.А. Цыбанков, А.В. Постнов, В.С. Славинский, А.В. Выборнов, И.Д. Зольников, Е.В. Деев, А.А. Присекайло, Г.И. Марковский, А.А. Дудко. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2015. – 564 с. – (Труды Богучанской археологической экспедиции; т. 1).

Воробей И.Е. Раннеголоценовые индустрии Крайнего Северо-Востока Азии // Археология, палеоэкология и этнология Сибири и Дальнего Востока. – Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 1996. – С. 56–58.

Гиря Е.Ю., Лозовский В.М. Сравнительный морфологический анализ полноты технологических контекстов каменных индустрий // Каменный век: от Атлантики до Пацифики. – СПб.: МАЭ РАН; ИИМК РАН, 2014. – С. 52–84.

Горюнова О.И., Новиков А.Г. Радиоуглеродное датирование керамических комплексов с поселений эпохи неолита побережья Байкала // Вестн. Том. гос. ун-та. История. – 2018. – № 51. – С. 98–107.

Гришин А.Е., Гаркуша Ю.Н., Марченко Ж.В. К проблеме выделения культур в Северном Приангарье // Труды Всероссийского археологического съезда. – СПб.; М.; Великий Новгород, 2011. – Т. 1. – С. 127–129.

Диков Н.Н. Древние культуры Северо-Восточной Азии. – М.: Наука, 1979. – 352 с.

Кашин В.А. Неолит Средней Колымы: сб. тр. – Новосибирск: Наука, 2013. – 224 с.

Кирьяк (Дикова) М.А. Каменный век Чукотки. – Магадан: Кордис, 2005. – 254 с.

Липнина Е.А., Лохов Д.А., Медведев Г.И. О каменных топорах «с ушками» – цапфенных топорах Северной Азии // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Геоархеология. Этнология. Антропология. – 2013. – № 1 (2). – С. 71–101.

Марченко Ж.В., Гришин А.Е., Гаркуша Ю.Н., Кребе Е.А. Неолитические захоронения в устье реки Зелинда (Северное Приангарье): погребальная практика и радиоуглеродная хронология // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2022. – Т. 50, № 3. – С. 16–28.

Мочанов Ю.А. Древнейшие этапы заселения человеком Северо-Восточной Азии. – Новосибирск: Наука, 1977. – 264 с.

Окладников А.П. Шилкинская пещера – памятник древней культуры верховьев Амура // Труды Дальневосточной археологической экспедиции. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. – С. 9–71. – (МИА; № 86).

Питулько В.В. Голоценовый каменный век Северо-Восточной Азии // Естественная история Российской Восточной Арктики в плейстоцене и голоцене. – М.: Геос, 2003. – С. 99–145.

Пташинский А.В. К вопросу о неолите Камчатки // Неолит и палеометалл Севера Дальнего Востока. – Магадан: СВ КНИИ ДВО РАН, 2006. С. 78–86.

Савельев Н.А., Уланов И.В. Керамика эпохи неолита мультислойчатого местонахождения Горелый Лес (Южное Приангарье) // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Геоархеология.

Этнология. Антропология. – 2018. – Т. 26. – С. 46–85. – doi:10.26516/2227-2380.2018.26.46

Слободин С.Б. Верхняя Колыма и Континентальное Приохотье в эпоху неолита и раннего металла. – Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2001. – 202 с.

Слободин С.Б. Уолбинская традиция пластинчатых наконечников (Северо-Восток России) // Изв. СВНЦ ДВО РАН, 2014. – № 2. – С. 110–119.

Слободин С.Б. Мезолитическая традиция черешковых пластинчатых наконечников Северо-Востока Азии // Российская археология. – 2018. – № 3. – С. 58–74. – doi:10.31857/S086960630001641-4

Томилова Е.А., Стасюк И.В., Акимова Е.В., Кукса Е.Н., Михлаева Ю.М., Горельченкова О.А., Харевич В.М., Орешников И.А. Многослойная стоянка Усть-Кова I в Северном Приангарье: итоги исследования 2008–2011 гг. // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Геоархеология. Этнология. Антропология. – 2014. – Т. 8. – С. 82–99.

Чеха А.Н. Неолитические комплексы Усть-Кутарейского участка в Северном Приангарье (проблемы, особенности, аналогии) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2022. – Т. XXVIII. – С. 394–399.

References

Chekha A.N. To the Question about Criteria of Neolithic Industries on the Ust'-Kutarey Microregion Sites in North Angara Region. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2022. Vol. XXVIII. P. 394–399. (In Russ.). doi:10.17746/2658-6193.2022.28.0394-0399

Goryunova O.I., Novikov A.G. Radiocarbon dating of pottery complexes from Neolithic settlements on the Baikal coast. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorija*, 2018. No. 51. P. 98–107. (In Russ.).

Grishin A.E., Garkusha Y.N., Marchenko J.V. К проблеме выделения культур в Северном Приангарье. In *Trudy vserossijskogo arkheologicheskogo s'ezda*. Sankt-Peterburg, Moscow, Velikij Novgorod, 2011. Vol. 1. P. 127–129. (In Russ.).

Girya E.Y., Lozovsky V.M. Comparative morphological analysis of the stone industries technological context entirety. In *Kamennyj vek ot Atlantiki do Pacifiki. Zamyatninskij sbornik*. St. Petersburg, 2014. Vol. 3. P. 52–84. (In Russ.).

Derevianko A.P., Tsybankov A.A., Postnov A.V., Slavinskii V.S., Vybornov A.V., Zolnikov I.D., Deev E.V., Prisekailo A.A., Markovskii G.I., Dudko A.A. Boguchan archaeological expedition: an essay field – based research (2007–2012). In *Trudy Boguchanskoj arkheologicheskoi ekspeditsii*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2015. Vol. 1. 564 p. (In Russ.).

Dikov N.N. Drevnie kul'tury Severo-Vostochnoi Azii. Moscow: Nauka, 1979. 352 p. (In Russ.).

Kashin V.A. Neolit Srednej Kolymy. Sbornik trudov. Novosibirsk: Nauka, 2013. 224 p. (In Russ.).

Kir'yak (Dikova) M. A. Kamennyj vek Chukotki. Magadan: Kordis Publ., 2005. 254 p. (In Russ.).

Lipnina E.A., Lohov D.A., Medvedev G.I. O kamennyh toporah s ushkami – camennyh toporah Severnoj Azii. In *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Geoarkheologiya, Ehtnologiya, Antropologiya*, 2013. No. 1 (2). P. 71–101. (In Russ.).

Marchenko J.V., Grishin A.E., Garkusha J.N., Krebs E.A. Neolithic Burials in the Zelinda River Mouth, Northern Angara: Burial Practices and Radiocarbon Chronology. *Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*, 2022. Vol. 50. No. 3. P. 16–28. (In Russ.).

Mochanov V.A. Drevneishie etapy zaseleniya chelovekom Severo-Vostochnoj Azii. Novosibirsk: Nauka Publ., 1977. 264 p. (In Russ.).

Okladnikov A.P. Shilkinskaja peshhera – pamjatnik drevnej kul'tury verhov'ev Amura. In *Trudy Dal'nevostochnoy arkheologicheskoy ekspeditsii*. Moscow; Leningrad: AN SSSR Press, 1960. Vol. 86. P. 9–71. (In Russ.).

Pitul'ko V.V. Golocene stone age of North-East Asia. In *Estesvennaya istoriya Rossijskoi Vostochnoi Arktiki v pleistotsene i golotsene*. Moscow: Geos, 2003. P. 99–145. (In Russ.).

Ptashinskij A.V. K voprosu o neolite Kamchatki. In *Neolit i paleometall Severa Dal'nego Vostoka*. Magadan: SV KNII DVO RAN Publ., 2006. P. 78–86. (In Russ.).

Tomilova E.A., Stasyuk I.V., Akimova E.V., Kuksa E.I., Mahlaeva Y.M., Gorel'chenkova O.A., Harevich V.M.,

Oreshnikov I.A. Ust'-Kova multilayer site: the results of researching in 2008-2011. In *Izvestiya Irkutskogo Gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Geoarkheologiya, Ehtnologiya, Antropologiya"*, 2014. Vol. 8. P. 82–99. (In Russ.).

Savel'yev N.A., Ulanov I.V. Neolithic Pottery of the Multilayered Site Gorelyi Les (South Angara Region). In *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Geoarkheologiya, Ehtnologiya, Antropologiya"*, 2018. Vol. 26. P. 46–85. (In Russ.) doi:10.26516/2227-2380.2018.26.46

Slobodin S.B. Verkhnyaya Kolyma i Kontinental'noye Priokhot'ye v epokhu neolita i rannego metalla. Magadan: SV KNII DVO RAN Publ., 2001. 202 p. (In Russ.).

Slobodin S.B. Uolbinskaya traditsiya plastinchatykh nakonechnikov (Severo-Vostok Rossii). In *Izvestiya Severo-Vostochnogo nauchnogo tsentra Dal'nevostochnogo otdeleniya Rossijskoj Akademii nauk*, 2014. No. 2. P. 110–119. (In Russ.).

Slobodin S.B. Mezolithic bade stemmed point tradition of Northeast Asia. *Rossijskaja arheologija*, 2018. No. 3. P. 58–74. (In Russ.) doi:10.31857/S086960630001641-4

Vorobei I.E. Rannegolotsenovyje industrii Krajnego Severo-Vostoka Azii. In *Arkheologiya, paleoekologiya i etnologiya Sibiri i Dal'nego Vostoka*. Irkutsk: Irkutsk State Univ. Publ., 1996. P. 56–58. (In Russ.).

Чеха А.Н. <https://orcid.org/0000-0002-6872-9493>

Дата сдачи рукописи: 29.08.2024 г.